

ЭМИЛИ ЛИ

Люди

Эмили Ли

Он

«Автор»

2026

Ли Э.

Он / Э. Ли — «Автор», 2026 — (Люди)

Дмитрий Тенев — молодой талантливый учёный, привыкший держать всё под контролем. Его жизнь — эталон порядка: безупречные регламенты и просчитанные решения. Но когда запуск нового проекта нарушает протоколы, а прежние системы внезапно выходят из строя, любые прогнозы теряют смысл. Теперь ему остаётся искать ответы там, где контроль превратился в иллюзию, а у каждого выбора своя правда и своя цена. Даже у любви.

© Ли Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эмили Ли

Он

Глава 1

2340 год. Материк Евразия. Зона 110. Жилые отсеки.

Тяжелые капли дождя застучали по металлической поверхности карниза. Этот звук равномерно заполнил всё пространство комнаты, оповещая о начале нового дня.

5:00

Дмитрий открыл глаза и щелкнул пальцами, выключая будильник. Тишина была недолгой.

— Доброе утро, — поприветствовала его Виолетта, голосовая система управления жилым отсеком 1258.

— Доброе утро, Ви.

Как и мелодия будильника, обмен приветствиями был частью ежедневного утреннего ритуала. Едва Дмитрий сел, Виолетта отправила сигнал, и материал, который обеспечивал ночью комфортный для сна мрак, медленно растворился с поверхности окон. Город, показавшийся в больших, почти во всю стену окнах, ещё дремал. Вывески и экраны загорелись только на нижних уровнях, верхние включатся не раньше восьми утра. Пролетающий мимо транспорт был случайным, единичным. Настоящее движение начнется где-то через час, когда первые люди покинут жилые отсеки и отправятся в рабочие зоны.

Семь минут сидел Дмитрий на кровати и наблюдал, как зажигается свет в чужих окнах, как начинается день у кого-то по ту сторону стекла. Не пять минут. Не десять. Ровно семь. Ему нравилось это число. Когда-то в одно из сотен других одинаковых начал дня, он захотел разбить существующий порядок такой бессмыслицей, как лицемерие простирающимся городом, а в итоге добавил ещё один пункт к утреннему расписанию.

Дмитрий спустился по узкой лестнице с верхнего уровня, на котором располагалась зона сна, и зашел в скрытую за матовыми дверями зону ванной комнаты. Шум льющейся воды, разбивающейся о поверхность умывальника, был приятен. Чем-то напоминал дождь. Для человечества дождь — это источник опасности. Чаще всего облака приносят из зараженных зон новую порцию ядовитых веществ. Для Дмитрия — это красивое явление природы. Именно поэтому он не регламентировал время пребывания в ванной комнате. Оно варьировалось день ото дня.

Вначале Дмитрий пытался выявить закономерность: длительность его времянахождения в ванной в зависимости от дня недели, поры года, от событий, произошедших накануне, от предстоящих задач. Пытался определить причины нерационального порыва использовать воду не по назначению, а для услады визуального и акустического спектра. Ничего не вышло. Закономерности не было. Это рандом.

Сегодня время пребывания Дмитрий сократил и покинул ванную комнату уже через несколько минут. Далее шел спорт. Зона с тренажером соседствовала рядом с ванной и располагалась под зоной сна. Время тренировки регламентировано и неизменно.

Возвращение в ванную. В этот раз использование воды происходило за строго отведенное время.

Выбор одежды. Выдвижная система хранения, согласно поступившей метеосводке, предоставила десять оптимально подобранных комплектов. Дмитрий осмотрел предложенное и отказался. Комплекты, аккуратно разложенные по полкам, снова скрылись в стене. Он акти-

визировал сектор, где хранил вещи, не несущие в себе должной функциональности, и забрал купленную на днях одежду. Она не так хорошо сочеталась между собой, но Дмитрий находил её подходящей.

— Ваш утренний кофе готов, — сообщила Виолетта.

В подтверждение её слов аппарат громким звуком оповестил о необходимости забрать напиток, налитый в коричневый, имитирующий натуральный материал, стакан.

Прикрыв стакан белой крышечкой, Дмитрий забрал кофе с собой и вышел.

— Хорошего дня, — донеслось ему в спину.

— И тебе хорошего дня, Ви, — отозвался он, когда дверь уже закрылась.

— Завел бы себе кого человеческого, чтобы с проводами в стенах не разговаривать, — проворчала пожилая женщина, закрывающая соседний жилой отсек.

— Анастасия Львовна, это не провода. Это автоматизированная система бытового обслуживания. Виолетта — голосовой интерфейс.

Женщина обернулась, смерила его взглядом и покачала головой.

— Вот про это я и говорю. Уже и имя ей дал. Жестянке этой.

— Голосовой интерфейс это не...

— Пойдем уже, — оборвала его Анастасия Львовна и направилась к платформе. Едва платформа вместе с ними пришла в движение, женщина снова перевела взгляд на своего соседа, на сей раз открыто выражая недовольство. — Когда уже вызовешь ремонтников? Твой будильник слышит весь уровень! А тренажеры гудят, как движки на умирающем от старости шаттле.

— Я передам заявку в технический отдел, — ответил Дмитрий. Губы растянулись в вежливой улыбке.

— Ага. Как же. Пять лет уже это слышу!

— В этот раз не забуду, — пообещал он.

Платформа мягко коснулась земли. Мелодичный звуковой сигнал оповестил о разрешении покинуть устройство. Анастасия Львовна завоzilась, что-то ища в своей огромной сумке, которую носила с собой, поэтому Дмитрий вышел первым.

— А жену себе всё-таки найди! — полетело ему вдогонку спустя несколько секунд. — Если с людьми не выходит, андроида себе купи... Сейчас такие делают, что от живых не отличить... Заодно будет напоминать тебе о важном... Звукоизоляцию, может, наладишь!

Что ещё могла посоветовать гроза их жилого уровня, Дмитрий не стал слушать и ускорила шаг. Подключившись к общей сети, он надел очки и на ходу стал просматривать текущие новости.

Первым в ленте всплыло предупреждение от Службы экологического мониторинга:
«Радиоактивные осадки ожидаются в интервале с 15:00 до 17:00. Уровень угрозы — 4. В указанный период времени покидать помещения запрещено. Следите за обновлениями и звуковыми оповещениями городской службы».

Неактуально. Его рабочий день до 19:00. А территория предприятия находится под защитным куполом.

Дмитрий перелистнул.

Рекламный блок, яркий и переливающийся различными цветами, жизнерадостно оповестил о старте очередного набора в «Заслон».

«Академия открывает двери! Требуются будущие ученые, исследователи, инженеры, лаборанты, техники, операторы систем. Пройди тест способностей и узнай, какое направление подойдет именно тебе. Стань частью команды, которая строит светлое будущее. Вместе за эффективность, безопасность, ответственность!»

Текст сменился кадрами молодых людей в учебной аудитории, затем нарезками практики на производстве. Дмитрий знал, что ролик имел весьма посредственное отношение к истинной деятельности предприятия. Помещение для лекций реальное, а вот зоны производства и сами технологии, над которыми работали студенты в рекламном ролике, специально создавались для видеоряда. Ведь всё, что происходит в стенах предприятия, остается на предприятии. Демонстрировать это никто не будет, не для простых обывателей.

— Я вообще не понимаю, зачем рекламировать Академию «Заслона»? Как будто у людей остались другие варианты. Все остальные работы уже давно выполняют роботы.

Дмитрий отключил новости и обернулся на голос. Алексей Холит, старший научный сотрудник отдела перспективных разработок Центра транспортных систем, молодой человек с вечно растрепанными, непослушными светлыми волосами, поспешил догнать и подстроился под его шаг, привычно собираясь дойти до остановки в компании коллеги из соседнего Центра.

— Привет, Тенев.

— Доброе утро, Алексей, — поздоровался с ним и Дмитрий. — Насчет работы не согласен. В агросекторе до сих пор 72 процента рабочих мест занято людьми.

— Это пока вы в своем Кукольном доме не допилите андроидов и на эту сферу.

— В Центре биомиметики, — автоматически поправил его Дмитрий. Название Кукольный дом, которое с чьей-то легкой руки прижилось среди коллег «Заслона», его раздражало. — Поставки андроидов в агросектор в ближайшей перспективе не планируются.

— Ко-о-о-оне-е-ечно, — растянул слово Алексей, а затем скептически хмыкнул. — Разработка очередной игрушки для утех важнее, чем действительно полезные вещи. Видел уже рекламу вашей новой Элис...

— АС-9С — это антропоморфная система универсального назначения...

— Бо-о-о-оже! — взмолился Алексей, обрывая возможные пояснения. — Я всё время забываю, какой ты зануда! Нельзя столько времени с роботами возиться, сам уже как робот говорить стал! Прекращай!

Дмитрий скосил на него внимательный взгляд. Ему потребовались доли секунды, чтобы считать состояние собеседника и найти причину сегодняшнего настроения.

— Скоро запуск «Вектора-4»? — спросил он.

— Сегодня ночью, — недовольно буркнул Алексей и нахмурился.

— Твое предложение по доработке отвергли, — предположил Дмитрий, вспоминая недавний разговор с коллегой.

— Дорого, и сроки поджимают. Будь они неладны в своем Директорате!

Обсуждать правление, ещё и на улице, пусть и малолюдной, было неразумно, поэтому мужчины замолчали. Алексей погрузился в свои переживания, а Дмитрий опять включил новости.

Лента мелькнула красной меткой «ИНЦИДЕНТ».

«Рабочая зона 108. Нападение андроида на человека. Летальный исход.»

Сегодня ночью в рабочей зоне 108 зафиксирован инцидент с участием андроида модели АС-8С. Прибывшие на место происшествия сотрудники Службы контроля и реагирования (СКР) обнаружили тело погибшего человека и самого андроида. По предварительным данным, андроид совершил нападение на своего хозяина, а после активировал систему самоуничтоже-

ния. Председатель Совета Директората АО «Заслон» от комментариев воздержался. Следственные отделы СКР также проигнорировали вопросы прессы...»

— Тенев, — позвал его Алексей. Новости пришлось выключить. Дмитрий повернул голову, и тогда коллега продолжил: — А ты себе подружку так и не завел?

Упоминание его личной жизни второй раз за утро, насторожило Дмитрия. Его образ жизни вызывал вопросы?

— С чего такой интерес? — осторожно подтолкнул он продолжить.

— Вот сколько лет ты работаешь в своем Центре?

— Пять, — ответил Дмитрий, просчитывая в уме дальнейшее направление разговора. Но ни один из вариантов даже на мгновение не приблизился к реальности, озвученной молодым, с ехидцей голосом Алексея:

— Вот! Всего пять! А уже говоришь, как робот, и выглядишь, как старый дед из прошлых столетий. Ты посмотри на себя.

Дмитрий окинул свою одежду придирчивым взглядом. Темные штаны спортивного кроя, тонкая темно-зеленая кофта и поверх более светлого оттенка зеленая тканевая куртка.

— Обычная одежда, — ответил он.

— Ну да, ну да... Обычная. — Алексей демонстративно провел по собственному рукаву. Ткань его куртки, темно-серая с сизым отливом, на мгновение пошла волной, подстраиваясь под касание. — Вот это обычная. Адаптивный нейлон, прокладка с климат-контролем, магнитные крепления вместо вот этого. — Он указал рукой на молнию на куртке Дмитрия. — Где ты такое вообще берешь?

— В клубе «Наследие» можно приобрести. Цены приемлемые.

— «Наследие»? Это которые в 74-ой целый склад старья держат? Книги бумажные, часы механические, картины, сервизы, отвёртки и прочая дрянь. Слышал, у них даже есть автомобиль на бензине и вертолет свой.

— Вертолета нет, — улыбнулся вдруг Дмитрий. — Но ты прав, это они. Там купил эту одежду. Они много чего производят по старым образцам.

— По мне, так сектой пахнет. Не ходил бы туда. Затянут ведь. Они наверняка из тех, кто выступают против технологий. Сам не заметишь, как сначала от помощников откажешься, а потом и вовсе с человеком жить станешь.

— Что плохого в союзе с человеком?

— Про полноценные семьи рассказать не могу. Я сирота. Меня в приюте растили, а у моих друзей и знакомых коллег семьи с андроидами. Есть только мой личный опыт отношений с женщиной-человеком. Могу поделиться. — Дмитрий кивнул, поэтому Алексей продолжил: — Я пробовал встречаться пару лет назад со Светкой из отдела транспортников. Блондинка такая худенькая. Знаешь её? Но не суть. Так вот. Намучились оба. Два месяца сплошного стресса и непредсказуемости. Потом завели себе каждый по АС-8С и с миром разошлись.

— И как всё это соотносится с вопросом о моей личной жизни? — вернулся Дмитрий в начало беседы, не улавливая логику Алексея.

— Бо-о-о-оже... Какой же ты сложный! Это всё клуб. Он уже на тебя плохо повлиял.

Дмитрий так и не понял, к чему это было, но уточнять не стал.

— У тебя кофе уже остыл, — примирительно напомнил ему Алексей, пытаясь сгладить свою бестактность, вызванную излишней нервозностью перед испытанием важной разработки его отдела.

Дмитрий обратил внимание на стаканчик в своей руке, который так и остался закрытым. Он выбросил его в ближайший контейнер для мусора и прокомментировал:

— На работе заварю новый.

Впереди показалась остановка общественного транспорта. Дмитрий и Алексей заняли свободное место на длинной платформе под навесом. Бесшумная капсула на магнитной подушке пришла строго по расписанию.

Они вошли внутрь. В это время в салоне обычно немногочленно, сегодняшнее утро не стало исключением. Дмитрий занял место у окна. Коллега опустил рядом, но практически сразу вытянул шею, приглядываясь к человеку в дальнем конце салона.

— О, Литвинов, — пробормотал Алексей. — Из нашего отдела. Пойду, перекинусь парой слов. — А потом поднялся и хлопнул Дмитрия по плечу. — Удачного дня, Тенев.

— И тебе, — отозвался он и перевел взгляд на улицы города.

Время в пути — 28 минут. Это время Дмитрий использовал для планирования предстоящего дня. Обычно. Но сегодня его мысли были заняты вопросом, который прозвучал дважды за утро. Стоит ли ему включить в свою жизнь спутницу?

Размышления сделали дорогу незаметной. Дмитрий с удивлением понял, что едва не пропустил свою остановку. Впервые за свою жизнь! И этот факт неожиданно отозвался волнением, ломая упорядоченную логику и настрой.

— Вы не выходите? — поторопила его девушка, легонько касаясь плеча.

Дмитрий обернулся. Говорившую узнал. Видел её в клубе «Наследие» не раз. Она его тоже узнала и улыбнулась.

— Марина, — представилась она и протянула руку, когда они вдвоем сошли с капсулы.

— Дмитрий Тенев — второй заместитель руководителя отдела когнитивных систем Центра биомиметики, — зачем-то официально представился он.

Девушка хихикнула. Рука в его ладони дрогнула.

— Простите, — сразу же ступевалась она от своей реакции.

Она смущенно улыбнулась и отступила. Дмитрий невольно засмотрелся на неё, изучая внешность и проявленные эмоции. Рыжие волосы девушки были огненного цвета и слегка вились. Наверняка она каждое утро тратит много времени, чтобы уложить их. Бледная кожа на обветренном лице была густо покрыта веснушками. С этим вряд ли девушка могла что-то сделать. На глазах линзы, усиливающие цвет глаз до состояния насыщенного синего.

У него мелькнула мысль, что подобная внешность точно не подходила в качестве образца при разработке любого из поколений андроидов линейки АС: не отвечала стандартам красоты среднестатистического мужчины. И всё же в ней что-то было, что приковывало взгляд Дмитрия.

— Ещё раз простите, — пробормотала девушка и поспешила к контрольно-пропускному пункту.

Со своего положения Дмитрий увидел идентификационную надпись, которая появилась на экране, когда девушка приложила ладонь.

Марина Кораблёва, младший научный сотрудник. Отдел антропоморфного дизайна. Центр биомиметики.

Дмитрий проводил её взглядом. Сотрудница ОАД посещает клуб «Наследие». В этом есть что-то ироничное. Люди, которые участвуют в создании новой высокотехнологичной жизни, наделенной непревзойденным искусственным интеллектом, сродни человеческому, тяготеют к ценностям прошлой, погибшей цивилизации.

А следующая мысль снова сбила выстроенную логику, внося хаос в собственные установки. Он ведь и сам посещает данный клуб. Если в правлении узнают, это вызовет вопросы не только к нему, но и к его руководителю.

— Доброе утро, Дмитрий.

Он обернулся и кивнул, отвечая на чье-то приветствие, и прошел к считывающей системе. Приложил ладонь. Голубой индикатор моргнул, а после силовое поле послушно спало, пропуская сотрудника внутрь.

Глава 2

По дороге к транспортной платформе Дмитрий обменивался приветствиями с коллегами из своего отдела, с некоторыми здоровался за руку. На платформу он очень удачно успел заскочить за несколько секунд до отправления. Следующую пришлось бы ждать пять минут. Обведя взглядом коллег, отметил, что Марины среди них нет. Очевидно, успела на предыдущую.

Платформа мягко тронулась. Хоть координация движений и устойчивость у Дмитрия была гораздо выше среднестатистических показателей молодых мужчин, а скорость горизонтального перемещения транспортного средства была невысокой, он, подобно остальным сотрудникам, положил руку на прохладную ленту поручня. Время в пути составит 2 минуты 13 секунд.

Дмитрий знал территорию «Заслона» досконально, но всё равно каждый раз рассматривал широкие проспекты, расчерченные линиями транспортных лент с платформами. Красиво. Эти линии были подобно капиллярам и сосудам, обеспечивающим жизнедеятельность всего организма. Если выйдет из строя одна из них, то организм не погибнет, но слаженность работы будет нарушена.

Он перевел взгляд на платформу, которая прямо сейчас набирала высоту и уходила влево к самому большому сектору на территории, Центру транспортных систем. Где-то там, на ней, наверняка сейчас перемещался Алексей. Дмитрий задумался о природе чувств коллеги, который стоял на пороге завершения главного дела своей жизни. Хотел бы он так же? Долго идти к цели, а потом замереть в предвкушении от разрешения сложной, многоуровневой задачи. За день до истины. За мгновение до...

Он оборвал ход размышлений и перевел вектор мыслей. Тратить время на несуществующие варианты неразумно. У него нет глобальной цели. Нет понимания общей картины и конечности. Его задачи периодически меняются и не зависят от него. И сегодня как раз день, когда будут заданы новые алгоритмы.

Платформа Центра биомиметики встретила прибывших сотрудников кристальной чистотой. Дмитрий сошел на гладкий пол и направился к главному входу. Массивные двери из затемненного стекла разъехались бесшумно. Знакомая атмосфера, сложенная из прохлады воздуха, запаха озона и синтетических полимеров, гула от работы механизмов и разговоров сотрудников, сразу же настроила на рабочий лад.

Дмитрий миновал короткий коридор и вышел в просторный холл, из которого прибывшие люди расходились по своим отделам. В центре этого холла на небольшом возвышении вращалась объемная проекция трех выдающихся ученых современности, благодаря труду которых Центр биомиметики и само человечество вышло на новый уровень.

Аркадий Зимин. Полноватый мужчина с заметной лысиной, которую он не пытался скрывать, и с живыми, почти озорными глазами. Даже на официальном стенде тот выглядел ровно как в жизни: живо, дерзко, неумно энергично.

«Создатель когнитивной архитектуры нового поколения. Руководитель отдела когнитивных систем. Член Совета Директората», — гласила надпись.

Лев Городецкий. Высокий, широкоплечий, спортивного телосложения мужчина покровительственно улыбался. Его харизма чувствовалась даже через голограмму. Хоть Городецкий тоже был ученым и в своё время внес немало инновационных предложений, почитали его за другое. За умение продвинуть идеи ученых своего Центра в правлении. За размер финансирования, которое благодаря управленческим и дипломатическим талантам Городецкого, всегда было самым высоким на предприятии.

«Организатор производства. Директор Центра биомиметики. Член Совета Директората»

Виктор Громов. Сухощавый, с впалыми щеками и глубокими тенями под глазами ученый всем своим видом осуждал. Выглядело так, словно его оторвали от важного дела и заставили пройти процедуру сканирования для голограммы. Возможно, так и было.

*«Основатель направлений синтетической физиологии и антропоморфного дизайна.
2275 – 2335»*

Сейчас направления синтетической физиологии и антропоморфного дизайна разделили на два отдела, но в прошлом этим заведовал один человек. Официально почитали всех трех ученых, но негласно Виктор был легендой, самым выдающимся человеком за последние столетия, с самого дня Катаклизма. Дня, когда земля очистилась от человеческой глупости и забрала с собой практически всё живое, оставляя горстке выживших осознавать совершенное. Кто первым применил ядерное оружие, навсегда осталось тайной. А спустя два столетия никто уже и не пытался интересоваться подобным. Не было смысла.

Глаза Дмитрия скользнули по изображению Виктора. Тяжелый взгляд ученого был направлен прямо на него. Дмитрий знал, что это оптический обман, наложенный на личное восприятие, но всё равно поспешил к коридору, который вел к его отделу.

Преодолев ряд лабораторий, скрытых за матовыми дверями, Дмитрий остановился у своего кабинета. Встроенная система распознавания не потребовала от него никаких прикосновений, цифровых или голосовых кодов подтверждения. Она идентифицировала его личность самостоятельно, и индикатор на ручке загорелся голубым.

Едва Дмитрий зашел в кабинет, включилось освещение. Рабочее пространство заместителя руководителя не отличалось изысками: ни эстетическими, ни техническими. Стол, удобное эргономическое кресло, система хранения рабочей одежды, три голографических экрана, в углу уменьшенные макеты андроидов последних версий.

Дмитрий сменил куртку на белый рабочий халат, прошел до стола, запустил корпоративную почту. На изучение, разбор и ответы писем ежедневно уходило несколько часов. Эту часть работы не приветствовал не только Дмитрий. Все его коллеги мечтали запустить вирус в ненавистную систему коммуникаций, которая вынужденно отвлекала от действительно важных задач. Когда ответ на последнее присланное письмо понеслось по невидимым каналам связи, Дмитрий направился в общую лабораторию.

Он никогда не приходил в общий зал первым. Чем выше должность, тем больше административной нагрузки. Именно поэтому многие ученые сознательно отказывались от повышения по службе, выбирая вместо сомнительного статуса время, которое можно потратить на действительно любимую работу, а не на отчеты и заискивание перед правлением. У Дмитрия такого выбора не было. Точнее, этот выбор сделали за него. Он должен был войти в состав помощников Зимина. И он это сделал.

Общий зал отдела когнитивных систем занимал несколько этажей. Рабочая зона Дмитрия располагалась на нижнем уровне возле тестовой зоны с прозрачными капсулами, в которых застыли незавершенные тела андроидов. Активировав голографическую панель, он развернул проекцию последней модели АС-9С, которую на днях хотели забрать в серийное производство. Рекламная кампания уже несколько недель активно идет, предзаказы собраны, а финальные испытания ещё не проведены. Зимин был уверен в отлаженности всех систем нового андроида и впервые нарушил регламент, дав разрешение на запуск новой линейки до окончания работ.

Дмитрий не понимал природы этой уверенности и со своей командой до последнего старался всё успеть к запуску производства. Словно почувствовав, что о нем думают, в зал стремительно зашел руководитель отдела. Белый халат Аркадия Зимина развеялся за его спиной. В одной руке выдающийся ученый нес стаканчик с дымящимся кофе, а в другой — потрепанный планшет очень старой модели, которую уже несколько десятилетий не выпускали.

— Лена, доброе утро! — крикнул он одной из сотрудниц, склонившейся над системой и бегло набирающей что-то на экране. — Отчет по Элис жду к одиннадцати!

— Аркадий Петрович! — возмутилась она, не прерывая своего занятия. — Данные ещё обрабатываются...

— Ускорь! — перебил он её и хлопнул по плечу проходящего мимо и вечно куда-то спешащего лаборанта. — Виталик, ты сегодня опять всю ночь на работе просидел? Иди, выпей кофе и приведи себя в порядок! У первокурсников экскурсия, увидят тебя в таком виде — испугаются ещё.

— Некогда, Аркадий Петрович, — пробубнил молодой человек и скрылся за поворотом. Зимин проводил его добродушным взглядом и тихо рассмеялся.

— Эх, молодежь! Какие ваши годы! А я ведь и сам таким был...

Заметив Дмитрия, он, энергично пружиня шаг, подошел и взглянул на экран своего заместителя:

— Тенев! Отстань ты уже от Элис! Лена сейчас отчет подготовит, и передаём!

Издали донеслось:

— Лена ничего не подготовит! К одиннадцати не успею!

Аркадий не обратил на её возглас внимание и продолжил выговаривать Дмитрию:

— Ты решил не только за свой, но и за все соседние отделы поработать?! У нас впереди ещё пять модификаций этой модели, а ты с этой болванкой возишься!

— Последующие модификации будут производить на базе АС-9С, поэтому важно не допустить ошибки на первоначальной модели.

— Ты мне и раньше Виктора напоминал, а сейчас и вовсе, как он, рассуждаешь. — Он вдруг понизил голос, чтобы кроме Дмитрия его никто не услышал, и сказал: — Но, если тебе от этого будет спокойнее, Элис — это проект Виктора.

Дмитрий перевел на ученого взгляд, пытаясь по его лицу определить степень правдивости сказанного.

— Потом как-нибудь расскажу, — шепотом пообещал ему Зимин и похлопал по плечу. — Займись разработкой мужской версии АС-9. Техзадание бросил на почту.

Посчитав разговор законченным, Зимин отправился дальше, не забывая на ходу раздавать указания другим сотрудникам. Вскоре его голос уже доносился со второго уровня общего зала.

Дмитрий какое-то время стоял перед своим раскрытым экраном, размышляя. Как Элис может быть проектом Виктора? Виктор же работал только с физической составляющей андроида, а «душа», как ещё любовно называли систему искусственного интеллекта, принадлежала ОКС, то есть отделу Зимина. И вот эту «душу» и её интеграцию в тело андроида сейчас говорят не пропускать через финальные испытания.

Странно.

Решение было принято почти мгновенно. Ему нужно больше информации по этой Элис.

Он свернул голограммы, но вместо того, чтобы сразу выйти, активировал корпоративную почту. Пальцы привычно пробежались по виртуальной клавиатуре, набирая тему письма:

Проект Элис (модель АС-9С). Полное досье.

Получатель письма:

Гришин К.В., заместитель руководителя отдела интеграции и тестирования.

На строке «копия» курсор замер. По регламенту нужно поставить в копию Ахметова, руководителя ОИТ. Но тогда нужно ставить в копию и Зими́на, как руководителя ОКС.

Дмитрий свернул экран. Письмо так и осталось неотправленным.

Он бросил взгляд на часы. До обеденного перерыва ещё есть время. Гришин, скорее всего, будет на рабочем месте. Потратив несколько секунд на просчет возможных последствий от несанкционированного запроса и посчитав их допустимыми, Дмитрий направился в соседний отдел.

Коридоры всех отделов пересекались в общем холле Центра биомиметики, и сейчас там было очень многолюдно. Упомянутые Зими́ным первокурсники собрались вокруг изображения основателей и слушали лекцию по истории. Кто-то, широко распахнув глаза, внимал каждому слову преподавателя, а кто-то лениво пролистывал ленту на своем планшете, ни за что не цепляясь взглядом. Часть студентов и вовсе не удосужилась убрать наушники, так и продолжили слушать музыку.

Дмитрий аккуратно обходил группу будущих работников «Заслона», стараясь не попасться на глаза лектору. Если тот его заметит, то может обратить внимание остальных и поставить в пример студентам, как одного из наиболее талантливых ученых, который к тому же и при высокой должности.

— А почему у Виктора Громова внизу написаны даты, а у остальных нет? — спросила одна из студенток. Её сокурсники утомленно застонали, понимая, что вопрос любопытной заучки продлит их пытку скучной информацией ещё на какое-то время.

— Виктор Громов трагически погиб пять лет назад, поэтому даты его жизни и смерти решили обозначить, — ответил лектор.

— Остальные живы, выходит? — с задних рядов скучаяще буркнул парнишка, не отрывая взгляд от планшета.

— Естественно, молодой человек. Более того! Возможно, некоторым из вас, тем, кто выберет для себя направление когнитивной архитектуры, повезет поработать с самим Аркадием Зими́ном!

— А он разве берет себе учеников? — раздался недоверчивый вопрос.

— Иногда, — уклончиво ответил лектор.

— А как погиб Громов? — выкрикнули со стороны.

— Несчастный случай на производстве, — хмурясь, проговорил лектор, недовольный возвращением к неприятной теме, которая на Заслоне считалась одновременно трагичной и беспрецедентной.

Система безопасности лаборатории, спроектированная для предотвращения утечек опасных веществ, дала сбой. Один из компонентов, с которым работал Громов и который случайно вытек на пол, был распознан как токсин высшей степени опасности. Протоколы уничтожения сработали мгновенно. Выдающийся ученый покинуть помещение не успел. Лаборатория и её содержимое были загерметизированы и подверглись стерилизации.

Долгие месяцы расследований и изучения причин трагедии привели к жестокому в своей банальности выводу. Несчастный случай. Научное сообщество даже спустя пять лет очень не любило вспоминать нелепость, приведшую к такой невозполнимой утрате.

— А что произошло? — не унимался студент.

Лектор в надежде обвел холл глазами, ища на что или кого можно переключить внимание. Когда он увидел пробирающегося вдоль стены Дмитрия, то радостно воскликнул:

— Дмитрий! Дмитрий Тенев! Подойдите сюда, пожалуйста...

Дмитрий сделал вид, что не услышал, и занырнул в нужный ему коридор.

Гришина он нашел на производственной площадке. Заместитель отдела, перекрикивая стоящий здесь шум, выговаривал что-то тестировщику. Увидев коллегу, удивился.

— Какими судьбами, Тенев? — спросил он и протянул руку, забывая про подчиненного. Тот воспользовался ситуацией и поспешил уйти.

Дмитрий ответил на рукопожатие и сказал:

— В ОАД шел, попутно вспомнил, что Зимин попросил полное досье на Элис.

— Вечером отправлю, — отмахнулся Гришин и обернулся. Когда увидел, что его «жертва» сбежала, тихо выругался.

— Мне на почту кинь, а я уже Зимину перешлю, — сказал Дмитрий и спустя паузу для большей правдоподобности добавил: — Мои накосячили, подправить нужно перед стартом.

Гришин фыркнул, всем видом показывая, что он так и знал: с быстрыми стартами всегда проблемы впоследствии.

— Спасибо, — поблагодарил Дмитрий за молчаливое согласие и наметил улыбку.

Гришин на прощание тяжело вздохнул и размашистым шагом направился в ту сторону, куда скрылся тестирующий.

Глава 3

Общая столовая Центра биомиметики занимала просторное помещение с высокими потолками. Вдоль стен выстроились автоматы выдачи, из которых сотрудники в порядке очереди получали порционный контейнер с едой. Права выбора не было: для всех единое меню, которое каждый день менялось. Правда, вариантов на смену было всего три, а дальше возвращались к первоначальному меню.

Высшее руководство, к которому Дмитрий не относился, питалось отдельно.

Чтобы не создавать длинные очереди у автоматов и не теснить друг друга за столами, отделы когда-то давно договорились между собой и с тех пор приходили на обед в разное время. Первым ел ОКС.

Дмитрий стоял в конце очереди и отстраненно слушал негромкие разговоры коллег. Не специально. Никакой важной информации из этих бесед узнать не получится. Просто нужно же было чем-то заниматься.

— Ого, дизайнеры пришли. У них же через тридцать минут обед только, — услышал Дмитрий и поискал взглядом, о ком говорил впереди стоящий коллега другу.

В столовую действительно зашли три девушки из отдела антропоморфного дизайна. Одну из них Дмитрий узнал. Та самая девушка из автобуса. Марина.

Девушка его тоже увидела и смущенно улыбнулась, а потом сделала несколько шагов назад, явно передумав есть с другим отделом и собираясь уйти. Но подружки не дали ей это сделать и, хихикая и тихонечко подначивая, повели в конец очереди.

— Интересно, к кому это они пришли? — тихо полюбопытствовал тот же голос у друга.

— Может, просто так.

— Ага, как же... И глазками стреляют тоже просто так.

Их провожали взглядами, и даже когда те уже просто стояли за Дмитрием, люди порой оборачивались, гадая, что дизайнерам здесь понадобилось. Дмитрий и сам краем глаза посматривал на взволнованных девушек. Марина несколько раз порывалась что-то ему сказать, но в последний момент передумывала.

Очередь понемногу продвигалась. Девушки позади него не разговаривали, а лишь выразительно переглядывались, а иногда и подталкивали Марину вперед, та неизменно отступала и корила взглядом. Причины подобного Дмитрию были непонятны, поэтому он снова стал прислушиваться к разговорам впереди себя, посчитав наблюдение за более адекватными людьми предпочтительным.

— Кхм-м-м, — услышал он, а потом его рукав дернули.

Дмитрий обернулся. Подружки Марины уже стояли на некотором отдалении и делали вид, что это не они сейчас одернули его.

— О, Дмитрий, — выдавила из себя Марина, заливаясь краской смущения. — Я вас не узнала в халате.

Он видел её неискренность. Причины, как и у предыдущих поступков, оставались неизвестными, хотя и не вызывали опасения.

— А я вас сразу узнал, — с вежливой улыбкой ответил он.

— Мне сегодня нужно пораньше вернуться с обеда, вот я и пришла не в своё время, — пояснила она.

— Соблюдать регламент посещения столовой — необязательное условие, — напомнил он.

— Я не знала! — вполне искренне удивилась она и взволнованно спросила: — Значит, я могу приходить, когда захочу?

— Конечно можете.

— Давайте на ты? — предложила Марина и разволновалась ещё сильнее.

Он скользнул взглядом по её лицу. Девушка заметила и сразу же поправила волосы, глаза засияли как будто бы ярче, добавляя ей привлекательности. Она нервничала в его присутствии, но при этом хотела общаться и нравиться. Нравиться ему... Когда Дмитрий понял это, то понял и всё остальное. А вот как нужно отреагировать, не знал. На всякий случай кивнул, то ли отвечая на её вопрос, то ли самому себе и своим умозаключениям.

— Вы... ты придешь в эту субботу в клуб? — прошептала она так тихо, чтобы никто посторонний не услышал. — Обещали инструментальный концерт и танцы. Должно быть весело.

Дмитрий задумался. Расписания на выходные у него ещё не было. Будет ли оно или время так и останется свободным, он не знал.

— В шесть, — добавила Марина, а потом переменялась в лице и пробормотала: — Ты, наверное, решил с другой пойти, а я тут со своим предложением. Извини...

— У меня нет другой. И если получится, я приду.

— Правда?! — просияла Марина. — Здорово!

Он и сам не заметил, как широко и искренне улыбнулся ей, невольно копируя её восторг.

Очередь как раз дошла до него. Дмитрий приложил большой палец к дисплею автомата — порционный контейнер опустился на специальную подставку. Забрав свою порцию еды, он направился на выход. Коллеги не удивились его уходу, привыкли, что зам Зимина ест у себя, а вот Марина провела его удаляющуюся фигуру грустным взглядом.

Рабочий день закончился уже как час назад, но сотрудники только сейчас то по одному, то небольшими группками потянулись к КПП. Вовремя домой уходил лишь обслуживающий персонал. Остальным всегда было мало времени. Казалось, ещё вот это проверю и домой. Вот это сопоставлю... А если заменить тот компонент на этот?

Вот и Дмитрий обычно уходил гораздо позже, но сегодня у него встреча, проигнорировать которую нельзя. По дороге домой он вышел на середине пути и пересел на другой транспорт, который следовал до окраины города. В ту часть мало кому нужно, но возможность добраться туда сохранили.

Зоны 111 и 112 официально перестали входить в территорию города лет пятьдесят назад. В них находились старые производственные сектора «Заслона» и жилые отсеки, в которых ранее жил обслуживающий предприятие персонал. Со временем их планировка и габариты перестали отвечать актуальным производственным запросам. Модернизировать здания посчитали нецелесообразным, а сносить и отстраивать заново без полной остановки производства тоже не представлялось возможным. Поэтому, когда возвели новые сектора на более удобной и обширной территории, старые лаборатории, цеха, производства законсервировали вместе с устаревшим оборудованием.

Постепенно эти зоны окончательно пришли в негодность, и то, что раньше было центром жизни, стало заброшенной окраиной. Если здесь и жили люди, то это были или потерявшие работу, а вместе с ней и приемлемое жильё, или преступники. Заглядывали сюда порой подростки-бунтари. Впрочем, по личным наблюдениям Дмитрия, последних с каждым годом становилось всё меньше. Прежние — выросли и образумились, стали полноправными, законопослушными гражданами, а нового подрастающего поколения, которое могло бы сменить повзрослевшее, было очень мало.

Дмитрий вышел за две остановки до конечной. Темноволосый, с легкими оттенками рыжины молодой человек интеллигентного вида, да ещё и в ретро-одежде, сошедшей в заброшенной части города, мог привлечь ненужное внимание. Поэтому к месту цели дальше только пешком. Он и так был единственным оставшимся в транспорте пассажиром.

Путь пролегал через старые кварталы. Большинство жилых отсеков были без дверей и окон. Какие-то стены чернели от возгораний прошлого, а какие-то несли в себе более нарядные отпечатки творчества подростков, которые через порой непристойные надписи и рисунки пытались оставить след в истории.

Но не всё было заброшено. Кое-где ещё теплилась жизнь: тусклый свет в окне; бельё на веревке между полуразрушенными отсеками; неторопливые шаги сгорбившегося человека; негромкое ворчание на заглянувшую к теплу огонька крысу; пьяный говор пожилой супружеской пары, не желающих оставить умирающий район и переехать из своего жилища. Дмитрий знал всех людей этой зоны и их дома заблаговременно обходил, чтобы не попасться на глаза.

Он свернул в очередной проулок к бывшей торговой улице и зашел в одну из полуразрушенных, с перекосившейся вывеской лавок. Тайник был встроен в вентиляционный короб, вмурованный в стену. Отодвинув ржавый лист, Дмитрий извлек сверток. Переоделся быстро: старая протертая куртка — поверх своей; темная шапка — по самые брови; широкий, с грязными разводами платок — сверху на штаны. Оставшийся в свертке складной нож Дмитрий положил в нагрудный карман. Причинять кому-либо вред он не собирался, но использовать как средство отпугивания от своей персоны чересчур настойчивых порой приходилось.

Вернув лист металла на прежнее место, Дмитрий отправился дальше, углубляясь в зону 112. Теперь ступать приходилось особенно аккуратно, чтобы ничего не задеть. Не только шум опасен, но и травмы, какие можно получить, если что-то от смены положения рухнет сверху. Оптимального маршрута здесь не существовало: окраину, особенно старые здания «Заслона» с воздуха ночами патрулировали. Затаившиеся на огромной пустующей территории преступники тоже представляли угрозу.

В этот раз повезло. Патрол, шаттл службы безопасности, на линию ещё не выпустили, а людей Дмитрий успел заметить до того, как те заметили его. Поэтому до нужного здания он добрался быстро и без проблем. Старый административный корпус, примыкающий к одному из первых исследовательских секторов, пах неприятно: сыростью и запустением. Повсюду валялся производственный мусор, а вперемишку с ним пустые упаковки из-под пайков и обломки принесенной кем-то мебели. В углу Дмитрий заметил груды тряпья, которой в прошлый раз не было. Кто-то намеревался устроить себе здесь лежанку. Тряпки выглядели ещё относительно сухими. Похоже, незванный жилец не так давно покинул облюбованное место. Или ему помогли его покинуть.

Под скрип уцелевших оконных створок Дмитрий миновал загромождения хлама и спустился по всё ещё крепкой лестнице в подвал. Царивший здесь мрак не был помехой: каждый поворот и неровность за столько лет уже детально изучены.

Коридор, который начинался сразу за лестничным пролетом, вел в тупик, образованный массивной гермодверью, которую никакое физическое воздействие не проймает. Хотя за всё время Дмитрий ни разу не наткнулся на нежелательных гостей в этой части здания, но осторожность соблюдал. Он затаился, вслушиваясь. Толща перекрытий над головой гасила звуки снаружи — тишину подвала ничего не нарушало.

Никого.

Быстро преодолев оставшиеся метры, он остановился перед панелью замка, открывающей дверь. Устройство не раз становилось жертвами вандалов, стремящихся узнать, что осталось навсегда запечатано. Корпус замка был искорежен и местами оплавлен, кнопки вырваны с корнем, на их месте торчали пучки оборванных проводов.

Неисправно и восстановлению не подлежало. Это становилось понятно всем, кто спускался сюда в надежде наживы. Но Дмитрий знал, что устройство, открывающее дверь, уже много лет как заменено на новое.

Он опустил глаза вниз и сместился в центр металлической пластины, вмурованной в пол. Замер. Сканирующих его линий Дмитрий не видел и не ощущал, но точно знал, что они начали свою работу.

Секунда. Другая.

Внутри стены едва слышно щелкнуло. Дверь дрогнула и бесшумно ушла в стену, обнажая тоннель.

Когда проход снова был закрыт, под потолком неярко загорелись лампы, заливая пространство тусклым желтым светом. Дмитрий снял грязную куртку, шапку, платок, оставил в углу у входа и двинулся дальше.

Коридор был коротким, всего несколько десятков метров, и упирался в другую дверь, которая открывалась уже обычным сканером отпечатка ладони. За ней был старый сектор. Исследовательские лаборатории, конструкторские отсеки, залы испытаний, общие зоны отдыха и просторные места проведения конференций. Раньше. Теперь это лабиринт заброшенных помещений, надежно укрытых от внешнего мира. Свет включался автоматически, по мере движения, и так же гас за спиной, погружая пройденный путь в темноту.

Наверное, подобные места у людей обычно вызывали страх, заставляя всматриваться в тени и искать угрозу. Возможно, они вызывали сожаления о скоротечности времени и конечности бытия, которое рано или поздно настигает всё живое и неживое. У Дмитрия же вынужденная прогулка по территории покинутого предприятия активизировала собранность и упорядочивала произошедшее. Он должен быть последователен в своем отчете и ничего не упустить.

Несколько переходов на ещё более низкий уровень, а затем крутой подъем и нужная ему часть здания. Жилая часть.

Ещё одна тяжелая металлическая гермодверь просканировала его невидимыми датчиками и послушно пропустила в просторную, довольно уютную комнату с функциональным назначением: гостиная. Хозяина жилой зоны Дмитрий увидел сразу. Тот всегда встречал его на этом месте. У аквариума. Пожилой мужчина худого телосложения, с темными волосами рыжеватого оттенка и с холодным взглядом синих глаз сидел в большом потрепанном кресле и медленно покачивал ногой. У его ног крутился черно-белый кот.

— Мы с Робин жаждали тебя, — сказал мужчина без малейшего намека на тепло и дружелюбие. Кот при звуке своего имени запрыгнул на колени старика.

— Я прибыл согласно расписанию, — так же сухо ответил Дмитрий, проходя вперед и ожидая позволения сесть.

Старик нахмурился, словно он уловил в ответе для себя угрозу.

— Отчет принес?

Вопросу Дмитрий удивился. Как будто могло быть иначе? Как будто есть вариант сокрытия запрошенной информации?

Он передал устройство с актуальными данными лично в руки.

— Рассказывай, — приказал старик.

В этой части встречи Дмитрий должен был пересказывать всё, что делал со времени своего прошлого отчета. Дублировать записанную на устройство информацию можно было. Собственные умозаключения приветствовались, хоть и не считались обязательными.

Он занял свое место в кресле напротив и собрался начать рассказ, как память вдруг подбросила фрагмент из общего холла.

— *А как погиб Громов?*

— *Несчастный случай на производстве...*

Безэмоциональный взгляд синих глаз Дмитрия замер на Викторе Громове, человеке, потерю которого по сей день оплакивало научное сообщество, на человеке, которому он сейчас должен отчитаться. Череди вопросов, которая до этого благополучно оставалась в тени соб-

ственного сознания, вдруг выстроилась в ряд. Что стало причиной той инсценировки смерти? Каков мотив? Конечная цель?

— Что-то случилось? — настороженно спросил Виктор, взглядом его словно сканируя.

— Все в пределах нормы, — ответил Дмитрий и начал рассказ о своих трудовых буднях и обо всем, что происходило совсем недавно.

Рассказ вышел коротким. Рутинка. Смысл в подробностях, которые повторяются изо дня в день? Хотя что-то всё же отличалось...

— Моей личной жизнью поинтересовались двое человек, — сказал Дмитрий и мысленно себя поправил. Трое. Но про Марину и о её приглашении он умолчал. К рабочим моментам это не относится.

— Говори, что нравится девушка, которая уже в отношениях, — ответил Виктор, понимая, к чему тот клонит. — Образ безответно влюбленного парня впишется в общий сценарий.

— Я мог бы...

— Опасно, — перебил его учёный, снова предугадывая логику размышлений. — При более длительном контакте правда непременно откроется, а завести андроида и жить с ним тебе тоже нельзя. При желании машину можно вскрыть и считать всю информацию.

Дмитрий понимающе кивнул. Оставалось рассказать странности, обнаруженные при работе с проектом Элис. Он был уверен, что Виктор поймет его сомнения, которые были больше похожи на глас интуиции.

— Я сообщал ранее, что готовится запуск новой линейки антропоморфной системы универсального назначения АС-9С. Стартовать решили с женской версии. Предпродажи выше, чем у прошлой серии.

— Представляю сколько Городецкий в рекламу средств запустил, — с сарказмом сам себе пробормотал Виктор, а потом цепкий взгляд ученого замер на собеседнике в ожидании продолжения.

— Регламент предписывает прохождение четырех этапов, — продолжил Дмитрий. — Синтетическая физиология и дизайн отработаны в полном объеме, а вот наши протоколы частично сокращены. Зимин передал модель в производство без финальных проверок нашего отдела и значительно сократил регламент отдела интеграции и тестирования. То есть мы взяли сразу заранее прописанные им протоколы, а не создали свои.

Виктор резко выпрямился и подался корпусом вперед, хоть кресла не покинул. Взгляд стал хищным. Кот, всё это время мирно дремавший на коленях хозяина, недовольно фыркнул и спрыгнул.

— Непохоже на Зимины, — задумчиво проговорил ученый. — Раздобудь полный отчет по модели. Посмотрим, что ж там такого...

— Отчет записан вместе с остальной информацией и уже у вас.

Виктор поднялся, чтобы сходить за своим планшетом и загрузить туда данные, которые обычно читал в одиночестве, как услышал продолжение и замер.

— Зимин сказал мне сегодня, что проект Элис — это ваш проект. Но я знаю все ваши разработки. Элис...

— Что ты сказал? — прохрипел стремительно бледнеющий Виктор. Глаза ученого при этом сверкали безумством. — Элис? Проект Элис? Ты не говорил, что вы работаете над Элис...

Виктор, подобно поломанному механизму, делая резкие, угловатые движения, стал наступать на Дмитрия. Рот кривился, а глаза суетливо бегали.

Дмитрий подскочил с кресла и невольно отступил. Уже по одним внешним признакам состояние Виктора Громова было далеко от адекватности и вызывало опасения.

— Официальное название — АС-9С, — попытался спокойным тоном вразумить ученого Дмитрий. — Элис её назвали для рекламной кампании, чтобы...

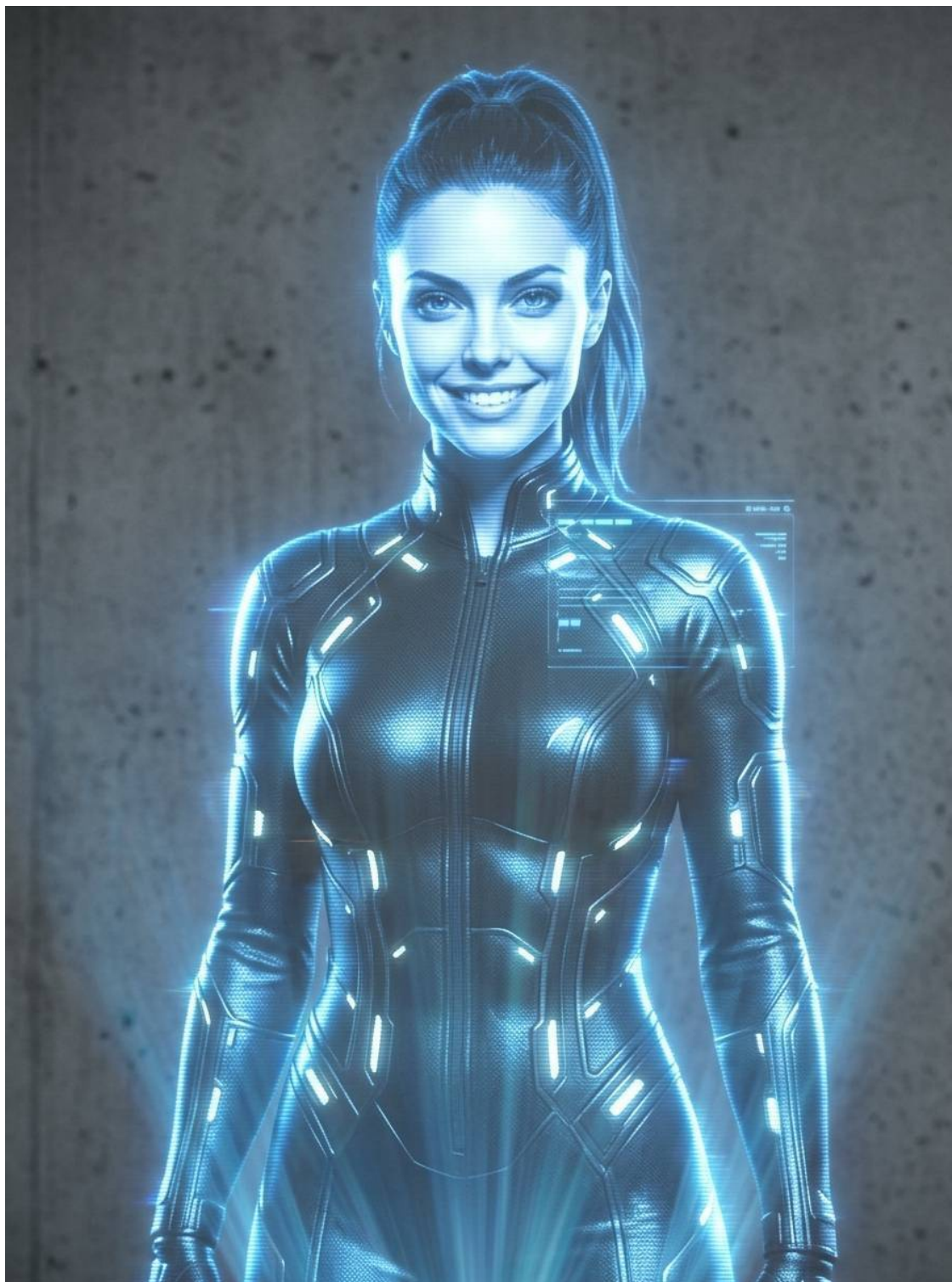
— Я убью его! — закричал вдруг Виктор и, резко развернувшись, помчался в другую комнату, по пути подхватив с собой устройство с записанным отчетом от Дмитрия.

Кот проводил хозяина взглядом и нервно задергал хвостом, а потом и вовсе потрусил прочь, скрываясь в темноте виднеющегося дверного проема. Дмитрий остался один. Что делать, не понимал. Дождаться возвращения Громова? Уйти? Пойти за ним?

Вопль отчаяния сотряс стены. Так кричат люди, находясь в смертельной опасности или уже умирая.

Дмитрий рванул на крик.

Посреди комнаты со знакомым Дмитрию оборудованием стоял ученый и, вцепившись в свои волосы, кричал что есть силы. Перед ним застыла голографическая проекция АС-9С: очень красивая девушка с идеальным овалом лица, полными губами, большими глазами и ровным, аккуратным носом. Девушка улыбалась, имитируя радость.

— Не-е-е-ет! Не-е-е-е-ет! — подвывая, снова закричал Виктор. Он то протягивал к ней руки, словно собираясь обнять, то снова хватался за свои волосы. — Элис! Моя Элис! Они растиражировали её! Не-е-е-е-ет!

— Виктор, — осторожно позвал его Дмитрий. — Ваши физиологические и психологические показатели превышают допустимые нормы. Вам нужно успокоиться...

— Убирайся! — заорал Виктор, резко поворачиваясь.

— Позвольте помочь. — Маленький шаг в сторону ученого и протянутая в дружеской поддержке рука. Дмитрий не понимал, что происходит, но не мог остаться безучастным.

— Убирайся! Прочь!

Он растерялся. Такого за все время общения у них никогда не было.

— Во-о-о-он!

На сей раз Дмитрий послушался и ушел, но перед тем, как скрыться за дверью, обернулся. Великий ученый современности Виктор Громов стоял на коленях и, закрыв лицо руками, плакал. На него смотрела проекция новой модели антропоморфной системы универсального назначения АС-9С.

Глава 4

— Хорошего дня.

— И тебе хорошего дня, Ви, — ответил Дмитрий и закрыл за собой дверь.

Анастасия Львовна вышла из своего жилого отсека через секунду после своего соседа.

— Доброе утро, — поздоровался с ней Дмитрий.

Пожилая женщина кивнула и заторопилась к платформе. Ежедневная порция разговора не заставила себя ждать.

— Что-то ты вчера очень поздно вернулся. Неужто на работе так задерживают?

Дмитрий скосил на неё взгляд. Если бы он не работал в «Заслоне» и не знал все проекты, связанные с искусственным интеллектом, то решил бы, что Анастасия Львовна — передовая модель андроида, специально разработанная СКР для слежки и поддержания правопорядка. Мимо бдительного взора и слуха неуёмно-любопытной женщины никто из их жилого уровня ещё не уходил.

Её вопрос он проигнорировал. Как бы ни ответил, дополнительные вопросы были обеспечены. Зато задал свой:

— Анастасия Львовна, а где вы работали раньше?

— В Службе экологического мониторинга, — с гордостью сообщила она.

— Эх, Служба контроля и регулирования такого ценного специалиста в своё время упустила, — тихо проговорил Дмитрий, сам не замечая, что сказал это вслух.

— А что это мне там делать было? Коррупционеры там одни сидят и дармоеды... На роботов всю работу спихнули, а сами думать разучились! Всё-всё машинам доверили! Живого человека с огнем не сыщешь! Диспетчер на вызовах — машина; секретарь — машина; оперативная группа задержания — машины; аналитику правонарушений, логику и мотивацию, поиск преступника... и это уже машине отдали! Вот сейчас посмотрю я на них, как они будут выкручиваться, когда робот — преступник! Как машина саму себя вычислять будет!

Анастасия Львовна возмущалась, а Дмитрий мысленно её поправлял. Диспетчер в Службе контроля и регулирования — не машина, а голосовой интерфейс на базе стандартной модели «Радиус-10». За аналитику правонарушений отвечает антропоморфная система седьмой серии АС-7ПД, которая выполняет функцию помощника следователя. Мотивацию и логику преступника они не вычисляют, а моделируют на основе статистических данных и поведенческих паттернов. До настоящего понимания мотивов им ещё очень далеко. Восьмая серия андроидов обладала более высоким уровнем интеллекта, но город не выделил СКР финансирование на приобретение обновленных версий.

Сказать всё это Анастасии Львовне вслух Дмитрий не рискнул. Он и так проявил несвойственное ему любопытство, за что поплатился эмоциональным всплеском пожилой соседки.

И как только платформа доставила Дмитрия на первый уровень, он вышел и поспешил увеличить дистанцию. Перешел на спокойный, размеренный шаг спустя минут пять, когда Анастасия Львовна скрылась из виду.

Стакан кофе в руке. Привычный маршрут. Оптимальный запас времени на дорогу. Всё упорядочено. Значит, хорошо. Дмитрий подключился к сети и стал просматривать новости.

Из-за сильного всплеска электромагнитного излучения Служба экологического мониторинга предупреждала о возможных сбоях техники в зоне 85. Это довольно далеко от тех мест, где Дмитрий бывает, поэтому новость перелистнул.

Следом, как обычно, шел рекламный блок Академии «Заслона» и лозунги предприятия, которые знал каждый в городе.

Следующая новость огорчила.

«Провальный запуск «Вектора-4»!

Вчера в 23:40 состоялся первый запуск шаттла «Вектор-4». Аппарат, разрабатываемый для преодоления зон повышенных электромагнитных излучений, потерял управление на второй минуте своего нахождения в зоне 12, которая известна высокочастотной аномалией. Жертв нет — полет проходил в беспилотном режиме».

Жертв нет. Журналист искажил правду. Человеческих жертв, может, и нет, а вот команда андроидов, управляющая полетом этого шаттла, погибла. Кроме того, значительно пострадала репутация отдела перспективных разработок транспортников. Теперь неизвестно, выделят им дополнительное финансирование для возобновления разработки или нет. А могут и вовсе начать внутреннее расследование и «назначить виновного», на него же и повесить расходы по возмещению убытков. Не все, конечно, но часть определенно ляжет на плечи ученых и конструкторов, если посчитают просчет чей-то ошибкой.

Дмитрий сразу вспомнил Алексея, с кем он периодически пересекался по дороге на работу. После ночной смены и запуска коллега вряд ли сегодня появится на работе, но завтра нужно будет узнать о его состоянии. Дмитрий даже примерно не мог предположить, что испытывал человек, который потерпел неудачу в столь масштабном деле. Все свои задачи, хоть они и несопоставимы с работой Алексея, Дмитрий выполнял.

Вспомнился вчерашний инцидент с Виктором. Можно ли считать неудачей тот факт, что из-за отчета Дмитрия ученый впал в состояние невменяемости? Но откуда он мог знать, что информация о проекте Элис станет столь разрушающей?! Горевать так из-за андроида... Дмитрий никогда не видел столь сильной привязанности ни у кого. Может, всё дело во внешности? Дизайн взяли с живого человека, к которому был привязан Виктор? Но обычно внешность не копируют, а моделируют, доводя до среднестатистического показателя красоты.

Вопросы... На них пока не было ответов, и Дмитрий не был уверен, что ответы ему положено знать.

Под такие нерадостные мысли он дошел до остановки. Кофе снова остыл, и поэтому стакан был безжалостно отправлен в контейнер для приема мусора. Подошедшая транспортная капсула была практически пустой. Дмитрий смог расположиться на своем любимом месте в центре, у окна.

В последний момент, перед тем как закрылись двери, в капсулу заскочила девушка. Бегло осмотревшись, она прошла через весь салон и плюхнулась возле Дмитрия.

— Доброе утро! — поприветствовала она его.

Дмитрий обернулся. Вздурораженная Марина с растрепанными волосами, сияющими глазами и покрасневшимся от бега лицом вызвала у Дмитрия произвольную улыбку.

— Доброе утро, — ответил он.

— Фу-у-ух, чуть успела. — Она тяжело дышала, пытаясь перевести дух.

— До начала работы достаточно времени. Если бы ты села на следующий, то успела бы всё равно, — резонно заметил он.

— Я хотела на этот, — возразила Марина и поджала губы, а затем потупила взор.

Дмитрий сопоставил важность её перемещения именно на этом транспорте, выбор места в практически пустом салоне, волнение, какое сейчас одолевало девушку. Мотив угадывался, а причина отозвалась радостью. Дмитрий вдруг захотел узнать о Марине что-нибудь ещё. Не только должность и имя. Вопрос для начала общения выбрал нейтральный.

— Тебе нравится работать в «Заслоне»?

На самом деле хотелось спросить, как у неё прошел день, чем она занималась вечером, почему ходит в клуб «Наследие», чем он, Дмитрий, понравился ей...

— Не очень, — ответила Марина. — Но выбора-то нет. Профессий для людей осталось не так много. Медицина не нравится ещё больше науки. В агросектор не могу пойти: у меня аллергия на компоненты почвы. В других сферах, где ещё иногда используют человеческий ум,

все вакансии заняты. И никто из работников добровольно не уходит с должности, только по сокращению. Но если уж сократили, то новых вряд ли наберут. А если и наберут, то андроидов. — Ясно.

Какой вопрос задать следующим, он не мог решить. Марина заметила его заминку и начала вспоминать случай, который произошел на прошлом мероприятии клуба «Наследия». Дмитрий на него не попал, поэтому Марина увлеченно пересказывала подробности. Говорить в ответ ничего не требовалось, но короткие вопросы для уточнения он всё же задавал.

Никогда ещё 28 минут в пути не были такими интересными.

Просматривая утреннюю почту, Дмитрий первым делом открыл письмо от Зимины. Где-то отдаленно мелькнуло опасение: руководитель прознал про запрос на полное досье Элис и теперь хочет узнать, зачем оно понадобилось. Но когда Дмитрий дочитал распоряжение Зимины, то подумал, что лучше бы тот действительно узнал, чем всё это, ещё и в такие сроки...

Зимин вчера не шутил, когда говорил, что модификаций модели АС-9С будет пять. Запрос на мужскую версию прислали ещё вчера, а сегодня пришли и на остальные. Планируется выпуск версии антропоморфных систем функционального назначения «ребенок». Мальчик и девочка. Когнитивная архитектура должна соответствовать 11 годам. И две версии андроидов функционального назначения «пожилые родители». Мужчина и женщина. Нейросеть, имитирующая человеческое мышление, должна быть эквивалентна среднестатистическим характеристикам 65 летнего возраста.

Андроидов-детей и андроидов-молодых взрослых выпускали и в предыдущих двух сериях: седьмой и восьмой. Но пожилых — впервые. Дмитрий взглянул на презентацию. Если верить отделу маркетинга, то проект «пожилые родители» будет удовлетворять спрос на бабушек и дедушек. Для младшего поколения это будут те, кто печет пироги и рассказывает сказки перед сном. Для молодого взрослого — те, кто беспокоится и ворчит, если поздно возвращаешься с работы, кто интересуется, как прошел день и пододвигает тарелку с ужином, кто условно любит и принимает таким, какой ты есть.

Список преимуществ использования именно этой модели вместо обычных помощников по хозяйству прошлых модификаций был огромный. Опять же по версии отдела маркетинга. А по версии всех остальных отделов... Это ж как надо будет извернуться, чтобы все эти задумки воплотить и сделать их максимально приближенными к человеческим.

В ближайших планах были обозначены ещё андроиды-дети с когнитивной архитектурой 3,7, 14 лет.

Особенно во всем этом Дмитрию понравилось слово «ближайших». Как будто не понимали, сколько времени займет разработка уже присланных пяти вариантов. Про этапы согласования и вовсе не хотелось думать.

Отдельным письмом шел спецзаказ госпиталя на антропоморфные системы с медицинским назначением. Три модели: ассистент хирурга, сиделка, медицинская сестра. Набор требований, скорректированных с учетом прошлых версий андроидов, впечатлял. И конечно, большая часть изменений придется на его отдел.

И всё это на базе АС-9С, которая не прошла полную «обкатку» до серийного производства и на которую Виктор нехарактерно для него отреагировал. А если окажется, что с Элис что-то не то, то потом вся остальная работа по разработке других модификаций пойдет прахом.

О своей работе, которая в таком случае станет бессмысленной, Дмитрий не беспокоился. Он не для того здесь находится. Но людей его отдела, которые работают с отдачей и ценят своё время и приложенные силы, подставлять не хотелось.

В связи с этим возникал вполне закономерный вопрос. Что не так с Элис? Почему Зимин так уверен в новом проекте? Почему так отреагировал Виктор? У кого из них спросить?

Дмитрий взвесил степень риска, просчитал возможные варианты развития событий, и решил сначала разобраться сам. У него есть полный отчет о проекте Элис. Получить доступ к уже выпущенным сериям несложно. Полномочий хватит. Сравнит. Найдёт отличия, не только по части своего отдела. Он изучит работу синтетиков, дизайнеров и интеграции. Определит, что поменялось. А там уже решит, что делать дальше.

Он посмотрел на время и с удивлением обнаружил, что уже обед. Дмитрий погасил голограммы и отправился в столовую. Проходя мимо центрального стенда в холле, невольно поймал на себе взгляд голограммы Виктора. Осуждающий.

— *Убирайся! Прочь!*

Крик ученого гулом звучал в воспоминании. Дмитрий вдруг сбился с шага, а потом и вовсе остановился посреди холла. А если Виктор больше не захочет его видеть? Если их совместная работа закончена? Если теперь Дмитрий сам по себе, то что ему делать? Продолжить играть свою роль? А цель? У всего должна быть цель...

Это были пугающие вопросы. Тело разогрелось и, казалось, сейчас расплавится. Мимика отразила охватившее смятение и ужас.

Что теперь будет?

Что теперь...

— Тенев! Чего застыл? Привидение увидел?

Дмитрий несколько раз моргнул, а затем отправил мысленные сигналы конечностям, проверяя их работу. Не парализован. Может двигаться. Это просто... паника? У него?!

— Тенев? Эй-эй!

Он сфокусировался. Перед ним стояла Елена, специалист по обработке данных, коллега из его отдела, и обеспокоенно всматривалась в его лицо.

— Я... я... — Оправдание. Объяснение. Хотя что-то. Ничего не приходило на ум.

— Сходил бы ты в медсектор. Плохо выглядишь, — уже спокойнее сказала ему Елена.

— Я не могу плохо выглядеть, — автоматически проговорил он, пытаясь окончательно вернуть себе прежнее состояние покоя. — Я всегда выгляжу одинаково.

Елена рассмеялась.

— Да уж, Тенев, ну ты и скромняга, — посмеиваясь сказала она и направилась в столовую.

Дмитрий отправился следом. Привычно встал в конец очереди. Сбой в его мировоззрении был восстановлен. Виктор не прекратит сотрудничество. Иначе всё предыдущее не имело смысла. Нужно подождать, когда эмоции у ученого улягутся, и снова прийти к нему. К этому времени Дмитрий уже выяснит, что же такого особенного есть в Элис.

Обозначив завершёнными для себя эти темы, он прислушался к голосам в столовой. Главным предметом обсуждения у коллег была неудача соседнего Центра. Несостоявшийся прорыв в транспортной сфере обрастал новыми подробностями, которые когнитивные архитекторы не могли знать. Но это никак не мешало сплетням. Некоторые даже умудрялись спорить, апеллируя несуществующими фактами.

Чтобы не уличить стороны во лжи и тем самым не навлечь на себя гнев коллег, Дмитрий отстранился от общего гула и переключил внимание на входную дверь. Учитывая вчерашнее приглашение Марины, её приход в столовую, вопросы про регламент обеденного времени и сегодняшнюю целенаправленную поездку с ним в одной транспортной капсуле, девушка с большей степенью вероятности должна прийти. Её и ждал.

Подошла его очередь. Он забрал порционный контейнер и ушел.

Марина так и не пришла.

И Дмитрий испытал редкую для себя эмоцию. Огорчение.

Глава 5

«Провал «Вектора-4»!

Совет Директората требует ответа!»

Дмитрий примерно предполагал содержание статьи, но все равно развернул. Руководители отделов Центра транспортных систем и представители Совета Директората обменивались официальными заявлениями, в которых завуалированно обвиняли в неудаче друг друга. Звучали требования создать комиссию, отказ создавать комиссию, встречное требование аудита расходов. И ни одного предложения доработать проект, в который вложено так много сил и средств. Выглядело так, словно «Вектор-4» заочно списали, как несостоявшийся.

Почему так произошло, Дмитрий догадывался. Высшее руководство, скорее всего, решило перенаправить ресурсы в Центр биомиметики. Положительный отклик жителей на новый продукт автоматически будет в приоритете. Значит, по срокам производства андроидов все отделы ЦБМ прижмут основательно.

Собственный анализ текущего положения дел вызвал раздражение. Дмитрий оборвал речь одного из членов Совета Директората на полуслове, смахнув статью. Следующая статья позитивом не порадовала.

«Два убийства за сутки! Андроиды выходят из-под контроля?»

Дмитрий развернул провокационный заголовок и непроизвольно отметил, что статья определенно написана человеком: столько эмоций, заложенных в содержании материала, ни один интеллект антропоморфной системы не выдаст.

«Вчерашний день войдет в историю города как один из самых кровавых за последние годы! И виной тому не обезумевший человек, не разборки банды с окраины города, а тот, кто должен служить верой и правдой! Те, кого впустили в свои дома! Те, кому порой доверяем нашу жизнь! Андроиды.

Первый удар пришелся по жилому отсеку в зоне 97. Жертва — Галина Петровна Меньшова, 68 лет, вдова, проживающая с андроидом модели АС-7ПУ модификации «Помощник по дому универсальный». Нам удалось получить комментарий единственной свидетельницы преступления!»

Дмитрий нажал на значок воспроизведения. Перед глазами появилось голографическое изображение пожилой женщины и молодого репортера, которого, скорее всего, за разглашение информации, что ещё не отработал следственный отдел СКР, уволят без права заниматься журналистской деятельностью.

— *Маргарита Васильевна, расскажите, что произошло?* — участливо проговорил молодой человек, доверительно заглядывая свидетельнице в глаза.

— *Я возвращалась из магазина. По дороге Карину Семеновну из 912 отсека встретила, заболтались мы, вот я и припозднилось. Стемнело уже, поэтому быстро шла, боялась на шоу опоздать, а в записи не люблю смотреть, голосовать же нужно только онлайн... Вы же смотрите шоу на первом?..*

— *Маргарита Васильевна, и что было дальше?* — поторопливая, мягко осадил её молодой человек и нервно оглянулся. За кадром раздавались голоса.

— *Свернула на свою улицу, — продолжила женщина. — Впереди шла Петровна из 814 и Сергей её, так она анроида называла. Он ей как сын был, любила его, баловала. Одежду постоянно покупала ему, на мероприятия водила, говорила, что ему нравится очень...*

— *А убийство, как оно произошло?* — снова перебил её журналист.

— *Там всё это и произошло, на улице, прямо на моих глазах. — Женщина поднесла к глазам платок и всплакнула. — Они тоже шли из магазина. Он её сумки нес, говорил что-то,*

Петровна наша посмеивалась. А потом... потом... — Женщина шумно икнула и зажмурилась. — Замер он. Резко так... Пакеты из рук выпали. Галина как заметила, так разволновалась, стала трясти его, хотела в чувство привести. Сергей... схватил её, как зарычал. И глаза такие... ненавистью налитые, будто демон он. Я даже закричать и позвать на помощь не успела. Отшвырнул он её и прямо в стену. Подскочил и бить стал... А потом снова замер... И тут я опомнилась и бросилась бежать... Думала, он сейчас меня догонять станет, а он вырвал что-то у себя, прямо из груди, и рядом с Петровной упал.

— Это место преступления! Кто позволил находиться здесь?! — раздался громкий строгий голос за кадром. — Остановите запись!

Дальше картинка замелькала, сопровождаемая шумным дыханием убегающего от СКР журналиста, а потом резко оборвалась.

Дмитрий прочитал продолжение статьи.

«Второй жертвой стал 29-летний рабочий агросектора, Валерий Семенович Сомов, который возвращался после второй смены в свой жилой отсек. На него напал андроид-уборщик модели АС-8ГС. От полученных травм молодой человек скончался на месте. Убийца, как и два предыдущих андроида, после смерти своей жертвы активировал систему самоуничтожения.

Итого, уже три случая чудовищной расправы над своими хозяевами за последние несколько дней! Что это? Сбой программы? Попытка захватить власть над человечеством? Или единичные случаи неконтролируемой агрессии?! «Заслону» придется ответить на эти вопросы! Граждане хотят знать правду!»

Новости публикуют ежедневно в промежутке с 6 до 8 утра, вне зависимости от степени важности и сенсационности. Это было введено на законодательном уровне ещё лет двести назад, специально, чтобы не создавать в течение дня отвлекающих от работ факторов.

Дмитрий никогда не задумывался о целесообразности подобного и только сейчас оценил это правило. Если спустя ночь столько эмоций в тексте и такие абсурдные заявления, сколько бы их было, опубликуй журналист это в режиме онлайн. Кстати, об этом. Дмитрий посмотрел на время публикации. Выложена в сеть 15 минут назад. Соответствующие службы ещё не успели отреагировать и удалить. Хорошо бы сработали оперативнее, иначе это может породить всплеск агрессии людей по отношению к антропоморфным системам. Только в отличие от андроидов у людей агрессия заложена самой природой во всех без исключения, а не является единичным сбоем в отлаженной системе.

Дмитрий досконально знал рабочие алгоритмы седьмой и восьмой серии: антропоморфным системам не прописывали агрессию, злость, ненависть и другие социально-неприемлемые чувства и эмоции. Способность к саморазвитию у этих версий АС высокая, но не до такой же степени. Поэтому такие преступления — нонсенс не только для людей, но и для всех ученых, которые участвовали в создании роботов.

Чем это грозит его отделу и Центру биомиметики в целом, Дмитрий уже знал и без официальных заявлений. Проверка на всех стадиях производства, чтобы исключить вероятность тотальной ошибки, хоть шанс обнаружения таковой невелик. Он сразу стал продумывать, как выстроить свою работу с учетом предстоящих сложностей. Идеально было бы получить неисправного андроида до момента его самоликвидации. Иначе поиск ошибки, запускающей сбой в работе всей системы, станет, как говорили люди прошлого, поиском иголки в стоге сена. Долго. Глупо. Практически бесполезно.

Отстраненно мелькнула мысль о неактуальности предыдущих умозаключений по поводу перенаправления финансирования с «Вектора-4» на андроидов. Теперь вообще что-то спрогнозировать было сложно. И это вызывало беспокойство.

Дмитрий пролистнул новости дальше. Хорошее сегодня что-нибудь будет?

«Сильнейший всплеск электромагнитного излучения придется на 108, 109 и 110 зону. В период с 19 до 23 часов возможен сбой в работе техники».

Ясно. Ничего хорошего не будет.

Он раздраженно отключился от общей сети и запустил стакан с кофе в стоящий сбоку мусорный контейнер. Дойдя до остановки и увидев ожидающий транспорт, Дмитрий не стал заходить внутрь капсулы. Впервые он не захотел идти на свою работу: добавилось слишком много сторонних факторов, которые будет сложно контролировать. Кроме того, время до начала работы позволяло пропустить этот рейс. Что Дмитрий и сделал.

Транспортная капсула уехала по расписанию — Дмитрий проводил её взглядом. Торопливые шаги опаздывающего человека слышал, но обернулся посмотреть, только когда прозвучал голос:

— Меня решил дожидаться?!

Запыхавшаяся девушка с огненными волосами излучала радость.

— Доброе утро, Марина, — поприветствовал он, не став провергать её заблуждение. Ответная радость от встречи с ней была такой же яркой, как и та, которую открыто демонстрировала девушка. — Как прошел вчерашний день?

— Ой, и не напоминай про вчера... Как в аду побывали всем отделом. Заказ на новых девяток видел? — Дмитрий кивнул. Марина сердито фыркнула. — Вот и мы получили. Пять! Сразу пять моделей! Ещё и разных типажей! И спецзаказ! Чем они там думают? Мы же не роботы, чтобы работать без остановки! И так все на пределе, а сейчас ещё больше нагрузили! Позавчера ушли домой после десяти, вчера так же. Обедать некогда. Спать некогда. На транспорт вот не успела из-за того, что долго не могла подняться с кровати. Хорошо хоть ты подождать меня решил, так бы не свиделись. — И тут же наигранно строго на него посмотрела: — Ты же помнишь, что у клуба завтра мероприятие?

Дмитрий слушал её беглую, заряженную жизнью и яркими эмоциями речь и улыбался. Взгляда от её лица отвести не мог. И почему её типаж не считается эталоном? Она же красивая...

— Эй! Ты вообще слушаешь меня? — притворно возмутилась она и коснулась его куртки.

Легкое, невесомое прикосновение, но от него Дмитрию стало волнительно.

— Конечно. Завтра в шесть. Я помню.

— Новости видел?

— Ты про андроидов?

— Угу.

— Что думаешь? Сбой программы?

— Сложно сказать. Расследование покажет.

— Но вообще это жуть, конечно. Ещё и перед запуском Элис.

Дмитрий вдруг вспомнил, что Марина из отдела дизайнера и, значит, будет точно знать, на базе кого изготовлена Элис.

— Марина, а кто занимался разработкой внешности Элис?

— Никто. Зимин ваш принес готовый образ и даже где-то раздобыл нужные нам алгоритмы для программы моделирования. А что?

Такого ответа он никак не предвидел. Зимин, который к работе дизайнеров не имеет никакого отношения, вмешался в работу и этого отдела, предоставив нужные данные. Интересно, а синтетикам он тоже принес рабочие алгоритмы? Нужно будет спросить. Он стал вспоминать людей из ОСФ, к кому можно обратиться с подобным вопросом...

— Только не говори, что ты собрался её купить себе, — интонации в голосе Марины выдали обиду, а потом она и вовсе распахнула глаза и расстроено проговорила: — Ты хочешь найти оригинал...

— Что? — не понял Дмитрий её логики. — Зачем?

— Понравилась. Познакомиться хочешь, — пробормотала она и затихла, понимая, что выдала себя и свои страхи.

Он несколько раз прокрутил у себя её умозаключения, а когда наконец-то выстроил её причинно-следственные связи, то в попытке успокоить коснулся её руки.

— Нет, конечно. Это обычное любопытство, — заверил он её. — Приобретать АС-9С тоже не собирался.

Марина мимолетно перевела взгляд на его руку и, прежде чем он успел ту убрать, переплела их пальцы.

— Это хорошо, — с прежней легкостью сказала девушка и посмотрела ему в глаза. — Конкурировать с роботом не хотела. Унизительно.

Дмитрий чувствовал тепло её ладони и волновался. Высокоорганизованный склад ума твердил: Виктор не разрешил ему отношений, это недопустимо и в будущем может помешать. Но сиюминутное желание — стоять рядом с Мариной, касаться её руки — оказалось сильнее.

С прибывшей по расписанию транспортной капсулой вернулась реальность. Дмитрий забрал руку и прошел в салон. Когда сел на своё место, обернулся. Марина его молчаливое приглашение уловила и села рядом.

Время в пути до предприятия пролетело незаметно, а вот рабочий день, хоть и последний на этой неделе, начался без спроса, прямо с КПП. Сообщение об экстренном собрании пришло на личное устройство связи, и Дмитрий был вынужден попрощаться с Мариной и поспешить в свой отдел.

Зимин вызывал к себе. Значит, проблема ещё не достигла глобального масштаба, иначе всем отделом стояли бы в зале конференций перед Городецким, а не в кабинете руководителя ОКС. Кивнув в знак приветствия, Дмитрий сел на своё место.

Помимо Зимина в кабинете был его первый заместитель Михаил Решетников. Мужчина сорока пяти лет с аккуратной сединой и умными, пронизательными глазами был, как обычно, собран и невозмутим. Он вел административную работу, которую терпеть не мог Зимин: отчеты для Директората, согласования, бюджеты. Через него шли все запросы от смежных отделов. Он же являлся официальным представителем отдела когнитивных систем по вопросам связи с общественностью. Зимин очень ценил его и гордился таким надежным тылом.

Но ещё больше Зимин гордился своим вторым заместителем, которому в будущем все пророчили славу самого Аркадия. Дмитрий отвечал за непосредственную работу всего отдела: распределял задачи между сотрудниками, контролировал сроки. Помимо этого, он работал наравне с обычными учёными своего отдела и всегда принимал участие в когнитивной архитектуре высокого уровня, эмпатических алгоритмах, системах адаптивного обучения и поведенческих паттернов. К разговорам о своей персоне Дмитрий относился равнодушно, следил только, чтобы они не выбивались из его образа.

Аркадий Зимин начал совещание с уже знакомого по новостям фрагмента. Дмитрий и его коллега ещё раз посмотрели на Маргариту Васильевну и на бегство журналиста от СКР.

— Это видел Директорат, — сказал Зимин, обводя своих заместителей недовольным взглядом, при этом нервно расхаживая вдоль стола. — Всё производство остановили, включая новый проект. Знаете, чем это для нас пахнет?

В кабинете повисла тишина. Вопрос был риторический, смысла отвечать на него не было.

— Даже Городецкий не смог отстоять проекты! — продолжил Зимин и уставился на всех уже грозным взглядом. — СКР уже получил доступ на «Заслон» и разрешение запрашивать любую информацию. Это значит, что выпотрошат всех в ЦБМ. И наш отдел будет первым в очереди! Мы обязаны найти причину сбоя АС раньше остальных и, если это наша ошибка, то мы должны её исправить до того, как это станет известно хоть кому-нибудь. Ничто! Повторяю

ничто! Не должно указать на наш отдел и промах! Иначе головы полетят! Все без разбора! И никому потом не объяснишь, что диверсии не было! Что это случайность!

— А если ошибка не со стороны ОКС? — спросил Дмитрий.

— Сначала найди её, а там решим, — уже спокойнее сказал Зимин. — Всё подозрительное несёшь лично ко мне! — Он перевел взгляд на первого заместителя и сказал уже ему: — Решетников, на тебе СМИ! Мониторишь новости! Всё компрометирующее и откровенно фейковое убираешь! Связи есть? Или подкинуть нужный контакт?

— Есть, но присылайте и свой, — отозвался Решетников. — Лишним не будет. Заявления о ходе внутреннего расследования делать от лица ЦБМ?

— Ни в коем случае! Только после личного распоряжения Городецкого! И то нейтральные: работаем, выясняем, всё под контролем. Никаких подробностей.

— Понял.

Зимин снова переключил внимание на второго зама:

— Тенев, можешь взять себе в помощь любых людей из отдела, но за их работу и конфиденциальность отвечаешь головой.

— Я справлюсь сам, — уверенно ответил Дмитрий.

— Сроки...

— Максимально сжатые, — закончил за него он. — Займись этим немедленно.

— Хорошо, — уже окончательно успокаиваясь, сказал Зимин и плюхнулся на своё кресло. — Вся информация по седьмой и восьмой серии тебе предоставят.

— И по девятой. — Хоть у Дмитрия уже были все данные по этому проекту, но официальное разрешение решило бы его вопрос с прошлым самовольным запросом. А спустя время никто уже не сопоставит дату распоряжения с датой присланного запроса. Тем более разница всего несколько дней.

— Элис-то при чем? — буркнул Зимин.

— Заодно и её проверю. Алгоритмы похожие. Нельзя допустить ошибки.

— Хорошо.

На этом собрание закончилось. Все разошлись по рабочим местам. Едва Дмитрий закрыл дверь от своего кабинета, на личное устройство пришло сообщение. Он нажал воспроизведение.

«21.00».

Четыре цифры принесли радость. Виктор вызывает его сегодня.

«Славненько!» — пронеслось в голове у Дмитрия слово, которое было любимым у выдающегося ученого.

Теперь всё снова станет упорядоченным, подчиненным логике. Так, как и должно быть.

Виктор встретил его в той же комнате, в том же кресле. Первые секунды Дмитрий рассматривал ученого, молча анализируя его состояние. Спина прямая, руки на подлокотниках, напряжения нет. Взгляд сфокусирован, не блуждает. Дыхание ровное, грудное, без задержек и учащений. Кот на коленях как дополнительный индикатор спокойствия хозяина: животное не чувствует угрозы и не пытается уйти.

— Докладывай, — строго сказал Виктор и пренебрежительно повел рукой, указывая на кресло.

Дмитрий на секунды замер. Этот жест... Необоснован. Он не сделал ничего, что могло бы дать право Виктору так с собой обращаться. Но развиваться внутреннему протесту, Дмитрий не дал. Вместо этого впервые за долгое время он начал встречу правильно, так, как обычно общаются люди.

— Добрый вечер, — сказал он.

Выражение лица ученого утратило спокойствие. На смену этому пришел хищный интерес. Как совсем недавно Дмитрий анализировал взглядом Виктора, так Виктор сейчас приглядывался к своему посетителю и то, что ученый замечал, ему не нравилось.

— Три нападения андроида за последние несколько дней, — перешел к сути Дмитрий, переводя внимание ученого с себя на актуальное, и сел в кресло. Новости Виктор не удивился, словно ему сообщили о всплеске электромагнитного излучения, а не о крайне опасной системной ошибке, которая привела к трагедии.

— СКР уже прислал свою комиссию на «Заслон» для расследования?

— Нет.

— Когда явятся, сделай всё, чтобы войти в число представителей от «Заслона».

— Я могу предложить свою кандидатуру, но...

— Это приказ, — грубо перебил его Виктор, не желая слушать никаких «но». Дмитрий кивнул. — Директорат свою комиссию назначил?

— Общую — нет. Есть только распоряжение Зимина. Я должен изучить когнитивные системы андроидов седьмой и восьмой серии. О найденных ошибках программы нужно сообщить руководителю.

— О любом найденном отклонении от нормы сначала расскажешь мне. Я сам решу, что тебе можно сказать Зимину. — Дмитрий снова кивнул. Виктор продолжил: — Что-нибудь ещё?

— Производство АС-9 остановили. Продажи АС-7 и АС-8 тоже.

При упоминании Элис у ученого дрогнул уголок губ, выдавая вспыхнувшую насмешку. Дмитрий присмотрелся. Признаков безумия и горя, которое охватило Виктора прошлый раз, не было. В глазах ученого читалось чувство превосходства. Это ломало предварительно выстроенные Дмитрием теории относительно Виктора и АС-9, но позволяло не опасаться бурной реакции на проявленное любопытство.

— Зимин сказал, что АС-9С — это ваш проект. Это правда? — спросил Дмитрий.

— Правда, — ответил Виктор и спустя довольно продолжительную паузу добавил: — И ты узнаешь, как и где он его раздобыл. А ещё, — он пододвинул к краю стола маленькое устройство круглой формы, которое там лежало, до этого незамеченное, — вот это установишь в кабинете Городецкого.

Дмитрий забрал незнакомый механизм. Внешний облик и технологии, которые использовались в этом устройстве, явно относились к оборудованию прошлого.

— Что это? — рискнул спросить он.

— Прослушка.

Больше Виктор ничего не добавил и терпеливо ждал, когда Дмитрий осознает возложенную на него задачу. И Дмитрий осознал. Ему нужно не просто попасть в кабинет к директору Центра биомиметики. Ему нужно незаметно от Городецкого и всей службы безопасности установить средство для слежки.

Приказ есть приказ.

Но...

Он никогда не спрашивал о смысле распоряжений, о конечной цели ученого. Понимал, что это определенно что-то глобальное, что-то, что изменит... изменит что? Ум настойчиво пытался ухватиться за постоянно ускользающие предположения. Попытки пробиться сквозь стену, которая словно возникла в собственном сознании, вызвали физический дискомфорт. Дмитрий прикрыл глаза и надавил на виски.

Много задач. Все, связанные с риском для него. И вопросы, которые стали наслаиваться один на другой, сбивая логику.

Давящее молчание Виктора было красноречивее любых слов. Дмитрий понимал: не стоило вести себя нетипично, это гарантированно повлечет за собой последствия. И чтобы их

избежать, он вернул себе привычно сдержанный образ. Дмитрий открыл глаза и спокойным, ровным голосом сказал:

— Я всё сделаю.

— Я знаю, — ответил Виктор, хоть и не сразу. — Иди.

Внимательный взгляд ученого прожигал спину Дмитрия всю дорогу к выходу. И даже когда гермодверь разделила их, он чувствовал, как Виктор наблюдает за ним, но уже через камеры, установленные по всему периметру и во всех помещениях заброшенного производства.

Чувство самосохранения било тревогу, но высокая организация ума продолжила контролировать тело. Дмитрий с шага не сбился, не обернулся, не положил руку на спрятанный в кармане нож. Ничего не должно выдать его состояния. Он и так ошибся сегодня при общении. Нужно будет проанализировать, чтобы не допустить повторения... Позже. Сначала нужно убраться отсюда. Прочь.

Когда заброшенные здания остались позади, Дмитрий сорвался на бег. В этом не было смысла. Но искать его он не собирался. Так захотела его... душа.

Глава 6

Сигнал будильника оповестил, что настала пора отложить поиск программной ошибки в антропоморфных системах седьмой и восьмой серии и начать собираться. Дмитрий погасил все голограммы и направился к системам хранения. Имеющаяся одежда была тщательно изучена. Сегодня вечером хотелось выглядеть идеально, хотелось понравиться.

При мысли, что он совсем скоро увидит Марину и проведет с ней целый вечер, Дмитрий преисполнился предвкушения. Раньше такие эмоции вызывали только сложные, неординарные задачи. Хотя девушку тоже можно было отнести к подобному. Что может быть сложнее и не предсказуемее человека?

Темные брюки прямого, неспортивного кроя дополнила белая футболка и темно-синяя клетчатая рубашка из плотной ткани. Всё это было когда-то приобретено в клубе. Следовательно, выглядело неизбито и привлекало внимание. Подходит.

Подойдя к зеркалу, Дмитрий принялся укладывать волосы. Собственная прическа ему сегодня упорно не нравилась. Времени, чтобы добиться нужного результата, он затратил больше, чем рассчитывал, поэтому до остановки пришлось идти очень быстро, иначе можно было опоздать. А заставлять ждать Марину он не собирался. По крайней мере, он очень надеялся, что она будет его ждать.

Клуб «Наследие» располагался в зоне 74 и занимал почти целый квартал. Здание бывшего ангара для шаттлов тридцать четыре года назад было выкуплено сыном одного из членов Совета Директората «Заслона» и подарено своей девушке, которая увлекалась культурой прошлого и собирала на близлежащих свалках всё, что могло представлять ценность. Позже, уже вступив в брак, пара официально зарегистрировала клуб и разместила объявление о поиске единомышленников. Никто и представить не мог, что отклик среди населения будет таким живым, что люди не только станут собираться вместе для общения и ностальгии, но и тоже примут активное участие в сохранении раритетов.

Рекламу клуб уже давно не размещал, но люди всё равно про него как-то узнавали. Дмитрий же услышал о нем из разговора коллег на остановке. И прежде чем доложить об этом месте Виктору, сходил и проверил сам. Учёный отнесся к «Наследию» и походу туда Дмитрия равнодушно. И поскольку прямого запрета не было, Дмитрий стал периодически проводить там вечера.

Он не был активным участником развлекательных и познавательных мероприятий клуба. Он наблюдал со стороны за другими. Полученные данные можно было потом использовать в работе с андроидами, прописывая им алгоритмы, максимально приближенные к человеческим реакциям. Но не только это стало причиной посещения. Дмитрий видел в желании прикоснуться к утерянной цивилизации что-то ранимое, что-то робкое и совсем человеческое. И это было магнитом для него. Особой тайной, которую хотелось раскрыть.

У входа под неброской вывеской «Наследие» он увидел стройную фигурку Марины. Девушка тоже увидела его и, широко улыбнувшись, помахала ему рукой. Дмитрий не заметил, как перешел на быстрый шаг и как после замер возле неё, открыто рассматривая. Длинное, ниже колен белое платье в крупный синий горошек у девушки было перехвачено ажурным синим поясом. На ногах короткие сапожки с широким голенищем. Сшитый по моде далекого прошлого наряд не сочетался с обувью, но ещё больше он не сочетался с накинутой поверх современной курткой с магнитными полосами и термозащитой. Дмитрий не сдержал улыбки. Марина была совершенно очаровательна.

— Привет! Я уже подумала, что ты забыл, — сказала она.

— Я ничего не забываю, — ответил он и на манер настоящего галантного кавалера согнул в локте руку, предлагая Марине зайти в клуб.

Девушка хихикнула и, пристроив руку на его руке, кивнула, выражая готовность начать вечер.

— Здесь всегда так атмосферно, — с восхищением проговорила Марина, заходя внутрь и всё рассматривая, словно была здесь в первый раз.

Дмитрий тоже осмотрелся. Бывший ангар впечатлял размерами. Огромное арочное пространство уходило вверх, теряясь в полумраке под сводчатым потолком. Никаких колонн не было, только открытый зал, в котором свободно поместилось бы несколько жилых отсеков. Свет давали десятки ламп, развешанных на разной высоте. От этого пространство казалось ещё больше: одни углы тонули в темноте, другие, наоборот, выступали ярко освещенными пятнами.

Вдоль стен на уровне второго этажа тянулись открытые галереи. К ним вели узкие металлические лестницы. Пол под ногами был покрыт старым полимерным покрытием, но кое-где в прорехах виднелся жаростойкий материал, грубый, с глубокими потертостями. У дальней стены высились огромные ворота, сейчас задрапированные тканью. Механизм, который эти ворота приводил в движение, всё ещё сохранился и, скорее всего, был исправен.

Откуда-то из глубины зазвучал голос, в котором Дмитрий узнал Тома, так называл себя бессменный ведущий всех мероприятий клуба. Марина крепче перехватила руку Дмитрия и потянула его за собой. Они поспешно прошли мимо первых рядов с экспонатами. Здесь, на длинных столах и невысоких стеллажах, расположилась коллекция бытовой техники прошлого. Напротив каждого предмета стояла табличка с названием, кратким описанием назначения и предполагаемым периодом, в котором эта вещь была в обиходе у человека.

Дальше, образуя коридоры, тянулись стеллажи с мелкими предметами быта, деталями, запчастями. Отдельно были ответвления, где хранились произведения искусства, музыкальные инструменты, книги. Были ещё зоны с образцами одежды, отвечающей моде разных лет.

Чтобы обойти всё это и изучить, потребовалось бы просто невероятно много времени. Дмитрий сомневался, что хоть один человек из присутствующих совершил этот «подвиг». По его прошлым наблюдениям, все ограничивались рассматриванием экспонатов, расположенных на пути к общему залу, где проводили мероприятия. К этому залу он и шел сейчас с Мариной.

За очередным поворотом пространство резко расширилось. Сегодня здесь была расставлена мебель: стулья, кресла, несколько диванов с потертой обивкой. Они образовывали подобие зрительного зала. Роль сцены выполняли составленные в ряд искореженные металлические коробки.

На сцене стоял Тома, пожилой мужчина в потертой кожаной жилетке поверх линялой синей рубашки. Ведущий махал руками, поторапливая занять места в зрительном зале.

Марина потянула Дмитрия на первые ряды, которые по привычке никто не любил занимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.